

CONTENDING THE "TENEBOUS WORLD" IN THE MORALISING WORD OF OLD RUS'

DOI 10.15826/qr.2022.4.734

УДК 81–112 + 801.82 + 82'04 + 82.09 + 26–1 + 27–1

Слова Максима Грека на иудеев в авторских кодексах публициста*

Людмила Журова

Институт истории Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия

Maksim Grek's Writings against the Jews in His Codices

Liudmila Zhurova

Institute of History of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

The handwritten heritage of Maksim Grek contains three epistles contending the Jewish teaching. They do not constitute a series and occupy different positions in the codices of the author's *intra vitam* writings. Based on them, Russian scholars have long developed a concept of the active participation of Maksim Grek in fighting the heresy of the Judaizers, which is disproved by the modern studies of the publicist's works. The study aims to determine the role of the anti-Jewish writings of the Wise Man from the Mount of Athos in forming the author's codices. Two works occupy the position of concluding chapters of the codices. The polemic *Writings Contending Samuel the Jew* have signs of a text closely related to another one. There is neither an introduction nor a conclusion, the statements are brief, and the system of an internal organisation into rubrics is unclear. The text is to be perceived in the context of the source, i. e. *The Epistle of Rabbi Samuel of Morocco*. A similar text architectonics is observed in the *Epistle to a Certain Man* who became interested in Lucidarius. *Words against Samuel Israeli* was written in the late 1540s in Tver Otroch Monastery as a reaction to the request of a certain Georgy to comment on *The Epistle of Rabbi Samuel of Morocco*. The essay was

* Citation: Zhurova, L. (2022). Maksim Grek's Writings against the Jews in His Codices. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 4. P. 1362–1376. DOI 10.15826/qr.2022.4.734.

Цитирование: Zhurova L. Maksim Grek's Writings against the Jews in His Codices // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 4. P. 1362–1376. DOI 10.15826/qr.2022.4.734 / Журова Л. Слова Максима Грека на иудеев в авторских кодексах публициста // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 4. С. 1362–1376. DOI 10.15826/qr.2022.4.734.

attached, maybe by one of the scholars, as chapter 73 to the *Khudov Collection*, written in the early 1550s in St Trinity Monastery. *The Advice to the Orthodox Congress on Isak the Jew, a Magician, Sorcerer, and Cheat* proved intriguing. Its title does not match the content, nor is it possible to determine which congress is meant and who Isak the Jew was. We cannot agree with the assumption that Isak Sobaka was the main character. The author emphasises the intertext ties between *The Advice to the Orthodox Congress* and the 1554 message of Ivan IV to Maksim Grek. The main idea of *The Advice to the Orthodox Congress* to execute heretics could not have been authored by Maksim Grek. *The Advice* occupies the place of one of the last chapters (Chapter 45) of the *Joasaphus Collection* and may be inauthentic. *The Word on the Nativity of our Lord and Savior Jesus Christ, also against the Jews* (Chapter 5 of the *Joasaphus Collection*) is an example of a solemn speech by an Orthodox preacher written in the late 1530s – early 1540s and should be regarded as a programmatic work by Maksim Grek contending the Jewish teaching. The main goal of the ecclesiastical publicist is to prove the divine nature of Christ and to accuse the Jews of His death. The dispersion of the three compositions in the systematised codices indicates different times of their creation, varying intentions, and diverse implementations of the author's concepts.

Keywords: Maksim Grek, Samuel of Morocco, Isak Sobaka, 16th-century journalism, Jewish teaching, author's codices, heretics, preaching of Orthodoxy

В рукописном наследии Максима Грека известно три сочинения против иудейского учения. Они не представляют цикла и в составе прижизненных авторских кодексов занимают разные положения. На их основе в отечественной науке давно сложилась концепция об активном участии Максима Грека в борьбе с ересью «жидовствующих», что опровергается современными исследованиями трудов публициста. Цель настоящей статьи – определить роль антииудейских слов Святогорца в формировании авторских кодексов. Два сочинения занимают положение заключительных глав в их составе. Полемические «Словеса против Самуила Евреина» имеют признаки «связанного» текста – отсутствие введения и заключения, тезисность высказываний, нечеткость системы внутренней рубрикации. Текст рассчитан на восприятие в контексте с источником – «Главами Самуила Марокканского». Аналогичную архитектуру имеет «Послание к некоему мужу», заинтересовавшемуся «Луцидариусом». «Словеса против Самуила» были составлены в конце 40-х гг. XVI в. в Тверском Отроче монастыре в связи с просьбой некоего Георгия прокомментировать «Главы Самуила Марокканского». Сочинение присоединено в качестве 73-й главы к Хлудовскому собранию, составленному в начале 50-х гг. XVI в. в Свято-Троицком монастыре. Загадочным текстом оказался «Совет к православному Собору на Исака жидовина, волхва, чародея и обманщика». Заглавие не согласуется с содержанием сочинения, не удастся определить, о каком соборе идет речь и кто такой Исаак жидовин. Согласиться с версией об Исаке Собаке как герое сочинения нельзя. Интерес вызывают межтекстовые связи «Совета к Собору» и послания 1554 г. Ивана IV Максиму Греку.

Основная идея сочинения (совет) – предавать еретиков казни – не может принадлежать Максиму Греку. Сочинение занимает место одной из последних глав (45-й) в составе Иоасафовского собрания и, может быть, имеет подложный характер. «Слово о Рождестве Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в том же на Иудея» (5-я глава Иоасафовского собрания) – образец торжественной речи проповедника православия, составленной в конце 30-х – начале 40-х гг. XVI в., оно должно быть оценено как программное сочинение Максима Грека против иудейского учения. Основная цель церковного публициста – доказательство божественности Христа и обвинение иудеев в Его гибели. Разбросанность трех сочинений в составе систематизированных кодексов указывает на одновременность их создания, различия в интенции и реализации замыслов писателя.

Ключевые слова: Максим Грек, Самуил Марокканский, Исак Собака, публицистика XVI в., иудейское учение, авторские кодексы, еретики, проповедь православия

Догматико-полемиические сочинения Максима Грека были более всего востребованы в идеологических течениях Московской Руси. Оценивая свой вклад в борьбе с еретическими учениями, публицист XVI в. в ряде сочинений перечисляет полемические слова против иноверцев, и на первых местах в этом ряду стоят иудеи. Так, в предисловии к Иоасафовскому собранию (конец 40-х гг. XVI в.) он обещает тому, кто желает приобщиться к богословскому учению, что его книга не оставит читателя непричастным к мужественному слову «о неблазненном христианском благочестии противу иудеехъ и еллинех и противу бѣсовскаго измаилтѣскаго новоявленаго безвѣрія» [ПМГ, с. 49]. В «Исповедании православной веры» Святогорец продекларировал: «Азъ моими списании всякую латыньскую ересь и хулу иудѣйскую и языческую обличаю, разоряю и развращаю, якоже и самая моа писаниа свѣдѣтельствуют» [Там же, с. 54].

В науке давно утвердилось мнение, что афонский монах уже в начале своего пребывания в Москве активно включился в борьбу с ересью «жидовствующих» [Макарий, с. 89; Иконников, с. 197], и предложение Максиму Греку выполнить перевод Толковой Псалтири было спровоцировано борьбой с новгородско-московскими еретиками, опиравшимися на Псалтирь, «которая в искаженном виде давала аргументацию сторонникам ереси жидовствующих, была одной из главных опор ее пропагандистского натиска» [Касапи, с. 298]. Нельзя привести достоверные свидетельства об участии Максима Грека в борьбе с «жидовствующими». В отечественной науке обсуждается правомерность именования – «жидовствующие», и в последних исследованиях предложены некоторые его интерпретации [Буланин, 2021, с. 216–218; Манохин, с. 414–416].

С иудейским учением и его критикой Михаил Триволис (Максим Грек) познакомился в Италии, находясь в окружении Джованни Пико

делла Мирандолы (на службе у его племянника Джованни Франческо). На взгляды молодого грека большое влияние оказали личность Савонаролы и его знаменитый трактат «Торжество креста», в котором доминиканцем обличаются ереси иноверцев, в том числе евреев [Синицына, с. 170].

К словам Максима Грека против иудеев относятся три сочинения, вошедшие в прижизненные кодексы писателя: «Слово о Рождествѣ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в томъ и на Иудѣя» (Иоасафовское собрание, гл. 5, далее – «Слово на Иудея») [ПМГ, с. 66–70], «Съвѣтъ къ Собору православному на Исака жидовина, влхтва, и чародѣя, и прелестника» (Иоасафовское собрание, гл. 45, далее – «Совет к Собору») [ПМГ, с. 338–339], «Словеса супротивна противу глав Самуила Евреина» (Хлудовское собрание, гл. 73, далее – «Словеса против Самуила») [Сочинения преподобного Максима Грека, ч. 1, с. 55–62]. Краткая историография этих статей дана Н. В. Синицыной [Синицына, с. 171–172]. Историком отвергнута необоснованная датировка сочинений ранним периодом творчества Максима Грека, высказанная составителями казанского издания и В. С. Иконниковым. Признана вероятной аргументация Е. Е. Голубинского в пользу тверского этапа творчества Максима Грека. Но трудно согласиться с мнением Н. В. Синицыной, что три сочинения на иудеев представляют комплекс, возникший во время формирования кодекса в 12 глав в конце 30-х – начале 40-х гг. XVI в. Разбросанность сочинений в прижизненных рукописных сводах, разная стилистика и своеобразие организации публицистической речи не позволяют расценивать их как цикл с точки зрения авторского замысла. Примерами циклизации трудов писателя служат статьи Иоасафовского кодекса, посвященные обличению магометан (гл. 8 и 9), звездочетцев (гл. 13 и 14, 36 и 37). В настоящем исследовании слова Максима Грека об иудейском учении рассмотрены как самостоятельные тексты. Цель – определить их роль в формировании авторских кодексов.

«Словеса против Самуила Евреина», видимо, были составлены Максимом Греком в конце 40-х гг. XVI в. в Тверском Отроче монастыре. Краткий обзор последних научных изысканий трактата раввина Самуила сделан Н. А. Зяблицыной: «В настоящее время общепризнанно, что исторический прототип Самуила – известный ренегат, марокканский философ, математик и врач ас-Самав'ал ал-Магриби, перешедший из иудаизма в ислам» [Зяблицына, с. 54]. Сочинение Самуила Марокканского было переведено на латинский язык в XV в. и выдержало несколько изданий в Европе. Одна из таких инкунабул (Кёльн, 1493 г.) появилась в Геннадиевском кружке и была переведена на церковнославянский язык в Новгороде в 1504 г. под названием «Учителя Самуила слово обличительное».

В науке давно обсуждается вопрос авторства перевода: Николай Булев или Дмитрий Герасимов [Лурье, с. 270]. Создание двух переводов или двух редакций русского перевода предполагали В. С. Иконников

и А. А. Зимин. Переводчиком трактата Самуила А. И. Соболевский и А. Д. Седельников считали Дмитрия Герасимова. Н. А. Зяблицына на основе лингвистического анализа техники перевода считает возможным авторство Дмитрия Герасимова, доверяя при этом указанию на Николая Булева [Зяблицына, с. 57–58].

На самом деле в решение проблемы авторства перевода «Учения Самуила слова обличительного» на церковнославянский язык закралась досадная ошибка. Все исследователи ссылались на казанское издание «Словес против Самуила», выполненное по рукописи [РНБ. Соловецкое собр. № 495/514, 1660 г.]. Сочинение имеет предисловие, в котором названо имя Николая Немчина как переводчика трактата Самуила: «Самуила Евреина главы съ латынскихъ книгъ на русский языкъ перевел Николай Немчин» [Сочинения преподобного Максима Грека, ч. 1, с. 55]. И все исследователи считали предисловие принадлежащим Максиму Греку. Но изучение истории текста опровергает это утверждение, давно сложившееся в науке.

«Словеса супротивна противу глав Самуила Евреина» – это заключительная 73-я глава Хлудовского кодекса Максима Грека. В прижизненной рукописи конца 40-х – начала 50-х гг. XVI в. [РГБ. Ф. 37. Собр. Т. Ф. Большакова. № 285; Сеницына, с. 163, 235], к сожалению, утрачены последние листы, поэтому текст «Словес против Самуила» здесь не сохранился. Но он известен по другим спискам Хлудовского собрания и всем сводам сочинений Максима Грека конца XVI – первой трети XVII в.: Соловецкому, Нижегородско-Парижскому, Троицкому, Полному и др. И в них предисловия с упоминанием Николая Булева нет. Следовательно, оно (предисловие) – результат творчества соловецких книжников XVII в. (Прохора Шошина). Признание Дмитрия Герасимова автором перевода «Учителя Самуила слов обличительных» вполне оправдано. Но надо иметь в виду, что Максиму Греку, конечно, удобнее было пользоваться латинским текстом. Пример сопоставления церковнославянского перевода Дмитрия Герасимова «Учения Самуила» и цитаты, приведенной Максимом Греком в «Словесах против Самуила», позволяет полагать, что афонец самостоятельно обращался к оригиналу. Например, в переводе Дмитрия Герасимова читаем: «о, да быхомъ, господине ми, егда убихомъ, Исаию пророка загладили быхомъ и сие учителство»¹; эта же фраза (цитата) в тексте Максима Грека звучит так: «глаголеши: “о, да быхом загладили от книги Исаины рѣчь сию, егда убихом Его”». Варианты перевода, очевидно, принадлежат разным авторам.

Важные сведения об истории «Словес против Самуила» содержит «Послание Георгию», где Святогорец просит «возлюбленного брата» принять «с любовью малъ поминокъ словесень», тетрадки со словами на «агарянскую прелесть», а также «другие тетрадки 6 да четыре

¹ Цит. по рукописи: [РГБ. Ф. 354. Собр. Вологодской духовной семинарии. № 238. Л. 18].

листие – рука Григориева: главы Самуила Еврѣина и къ нимъ главы супротивны, мое замышление, всякиа истинны исплънены» [Сочинения преподобного Максима Грека, ч. 2, с. 424]. Это письмо некоему Георгию написано, видимо, уже в последние годы пребывания афонца в Тверском Отроче монастыре (1546–1548), поскольку он упоминает Григория, дьякона Тверского епископа Акакия, и жалуется на свое нездоровье: «множае бо житиа моего въ болѣзняхъ и недужѣхъ различныхъ прохожу». И сам сюжет о подарке совпадает с посланием протосинкеллу Алексею, где Максим Грек сообщает об отправке тетрадок митрополиту Макарию и Ивану IV [Сочинения преподобного Максима Грека, ч. 2, с. 383], видимо, накануне избрания великого князя на царство [Синицына, с. 167].

Тому же Георгию направлено «Послание к нѣкому мужю поучительно на обѣты нѣкогого латынина мудреца», в котором Максим Грек по его просьбе дает толкования отдельных положений «Луцидарисуса». Очевидно, Георгий интересовался немецкими изданиями, и перевод «Глав Самуила» мог быть сделан Максимом Греком в связи с обращением к нему «кирь Георгия». Следовательно, правомерно говорить о двух переводах «Глав Самуила»: Дмитрия Герасимова и Максима Грека. Высокая самооценка автора «Словес против Самуила» – «мое замышление, всякиа истинны исплънены» – могла появиться на этапе расцвета творчества Святогорца в Тверском Отроче монастыре (конец 40-х гг. XVI в.).

«Словеса против Самуила» Максима Грека по форме представляют собой антитезисы к некоторым пунктам учения марокканского философа. 25 главам Самуила противопоставлены восемь глав Святогорца². Сочинение не имеет какого-либо вступления и начинается сразу с обвинения: «Тогда будете люди Божии и спасении будете Им, егда, отступивше всякого вашего зловѣрия, и упрямства, и непокорства, възглаголете съ вѣрою и любовию съ нами...» [Сочинения преподобного Максима Грека, ч. 1, с. 56].

В первом «словеси» Максим Грек обличает одно положение учения Самуила, изложенное в первых пяти главах его трактата. В каждой из них марокканский раввин рассуждал о Божием гневѣ, излившемся на иудеев, и заканчивал заклинанием: «мы убо Божии есме въ всякомъ статиі нашемъ». Эта фраза стала ключевой в сочинении Самуила, и ее идею опровергал Святогорец. В трактате Самуила она представлена синонимичными вариантами (текст цитируется по рукописи [РГБ. Ф. 98. Собр. Е. Е. Егорова. № 355]): «Елико же убо намъ случится, Божии есме во всякомъ случаи» (гл. 1, л. 244 об.), «Мы убо Божии во всякомъ статиі нашемъ» (гл. 2, л. 247 об.), «Божии есме во всякомъ наитиі нашемъ» (гл. 3, л. 249), «Обаче Божии есме во всякомъ нашествиі, иже намъ найдеть» (гл. 4, л. 250), «Открыють тебе, господине ми, но елико же наи-

² В списках Поморского собрания «Словеса против Самуила» содержат всего семь глав [ГПНТБ. ОРПР. Собр. М. Н. Тихомирова. № 271. Л. 492–496].

детъ намъ, Божии есме» (гл. 5, л. 251). Максим Грек отвечает на это утверждение начальной фразой: «Тогда будете люди Божии...» (приведена выше) – и далее приводит целую серию цитат из Псалтири и Евангелия.

Во второй главке, составленной всего из трех фраз, Максим Грек укоряет иудеев в убийстве Христа: «Вы же, убивше Его, врази уже есте Ему и убилица», – а их «упования» называет суетными и богомерзкими. И в третьей главке, опираясь на цитату из Псалтири, доказывает, что иудеи чужды Христу. Таким образом, первые три главы «Словес» посвящены одному тезису – опровержению учения Самуила, что иудеи – люди Божии.

Второе положение учения Самуила, которое Максим Грек выносит на обсуждение, – непризнание иудеями пришествия Христа. В трактате арабского философа этому событию посвящены гл. 9–11, Максим Грек отвечает на них в гл. 4–6, где доказывает, что Моисей и другие пророки ожидали пришествия мессии и предсказывали его. Ученый монах обвиняет иудеев в хуле, возведенной Самуилом на праведников, безумным называет сожаление Самуила о том, что «не загладили», когда убили пророка, слова Исаяи, предсказывавшие приход Мессии.

Самая пространная глава в «Словесах против Самуила» седьмая. Максим Грек обличает Самуила в незнании Священного Писания. В главе изложены сразу три сюжета: Вознесение Христово, прохождение иудеев через море и вознесение на небо скотов. Он советует раввину не приравнивать Вознесение к переселению Еноха и взятию на небо Илии и не лгать, будто Мафусаил и Моисей тоже были вознесены: «того Святое Писание нигдѣ же являет». Доказывает, что сынам Израиля во время их Исхода «путь бысть сух маниемъ Божиимъ» (Исх. 14 : 29). Заблуждением и младенческой мыслью называет афонский старец утверждение Самуила о том, что «огнь с небесе сошед, ношаше телеса волау и скотскаа на небеса», и снова укоряет иудея в невежестве.

Но эти разные библейские истории не поделены на главы, что указывает на отсутствие четкой системы в организации повествования. Рубрикация «Словес против Самуила» носит, скорее всего, механический характер и, может быть, автору не принадлежит. Она могла появиться на стадии включения редактором статьи в состав Хлудовского собрания под влиянием предыдущей главы, 72-й, – «Словеса супротивна къ Иоанну Лодовику...».

В последней, восьмой главе «Словес против Самуила» представлено обвинение Максима Грека в непризнании иудеями Христа истинным Богом. Оно подтверждено рядом ветхозаветных цитат, заполнивших основное пространство текста. И закончил церковный публицист тем, с чего начал: «Всѹе убо хвалишися и глаголеши частѣ: “Обаче Божии есме и к Нему прибѣгаем”». Таким способом Максим Грек закольцевал повествование, выделив доминанту в своей полемике с учением Самуила: вы, иудеи, «не Божии есте». Из всех положений иудейского учения, обсуждаемых в «Словесах против Самуила»,

Максим Грек вернется к одному – обвинению в убийстве Христа, изложенному в «Совете к Собору» и в «Слове на иудея».

Полемические «Словеса против Самуила Евреина» имеют признаки связанного текста: отсутствие введения и заключения, тезисность высказываний, нечеткость системы внутренней рубрикации. Текст рассчитан на восприятие в контексте с источником – «Главами Самуила Марокканского». Аналогичную архитеконику имеет «Послание к некоему мужу» (Георгию), заинтересовавшемуся «Луцидариусом» [Сочинения преподобного Максима Грека, ч. 2, с. 226–236].

«Совет к Собору православному на Исака жидовина, волхва, чародея и прелестника» вошел в состав двух прижизненных кодексов писателя: это Иоасафовское собрание, гл. 45, и Хлудовское собрание, гл. 19. Показательно его место в кратком виде Иоасафовского собрания, описанное Н. В. Сеницыной [ПМГ, с. 42]. «Совет к Собору» трудно поддается хронологизации и определению адресата. Н. В. Сеницына в работе 1977 г. писала: «“Совет на Исака” не содержит каких-либо реалий, с помощью которых была бы возможной предположительная датировка» [Сеницына, с. 219]. В издании 2014 г. историк высказала иную версию: «Текст... написан, вероятно, по заказу в связи с собором 1548–1549 г. “на Исака Собаку”, он не подвергался редактированию и правке. Неустойчивое место, которое он занимает в собраниях... указывает на то, что он был составлен, когда работа по формированию собрания была почти завершена» [ПМГ, с. 410].

Попытки отождествить имя Исака жидовина с Исаком Собакой (Биревым) вызывают сомнения. Личность архимандрита московских Симонова и Чудова монастырей (1530–1540-е гг.), известного каллиграфа, участника собора 1531 г., на котором он (помощник Максима Грека) не произнес ни слова, но был обвинен в переписывании «хульных строк» в переводе жития Богородицы Симеона Метафраста [Судные списки, с. 101], не согласуется с представлением о некоем Исаке – «волхве, чародеи и прелестнике». Митрополит Макарий, якобы только в 1548 г. обнаруживший неисполнение соборного решения 1531 г., инициировал в феврале 1549 г. суд над Исаком Собакой, постановлением которого писец был осужден за то, что «дерзнул на священство» и сослан «на Бело озеро в Нилову пустыню на покаяние» [Там же, с. 139]. Из известных Максиму Греку евреев с именем Исаак можно назвать адресата Самуила Марокканского раввина Исаака, магистра [РГБ. Ф. 98. Собр. Е. Е. Егорова. № 355. Л. 244], раввина испанского Исаака, принявшего доминиканский обряд от Савонаролы под именем Климент Абрахам («Биографический словарь итальянцев»³), а также раввина Исаака Кордубского. Но никто из них не может быть соотнесен с ролью «волхва, чародея и прелестника».

³ Приношу искреннюю благодарность М. Гардзанити за предоставленную информацию.

Название сочинения не коррелируется с его содержанием, в котором нет имени Исак, не идет речь о каком-то одном герое, тем более определенном как чародей и обманщик. Большая часть сочинения посвящена напоминанию об известных примерах наказания «прелестников»: об убийстве Моисеем всех поклонников идолослужения; о Финеесе, пронзившем мечом израильского князя и мадианитянку за их гнусное преступление, и о посечении за один день 23 тысяч народа иудейского из-за блудного греха; об Илье и Елисее, много сделавших для спасения рода иудейского. Довольно подробно изложен фрагмент из жития архиепископа Льва Катанского о наказании волхва Илиодора. Эти ветхозаветные сюжеты свидетельствуют о борьбе евреев за соблюдение чистоты своей веры, и этим «подвигам ради благочестия» предлагается следовать «православному собору»: «Тѣх же и вы, якоже ихъ сътаинники, и тѣх же имъ таинъство строите, подражающе, тую же имъ ревность и подвигъ восприимите вседушно» [ПМГ, с. 339].

Собственно совет сформулирован в заключительной части сочинения, где звучит наставление о том, что в борьбе с еретиками власти церковной необходимо апеллировать к власти светской: «смутившаго убо паству Спасову предадите внешней власти в казнь». Такое требование перекликается с идеологией Иосифа Волоцкого, тогда как неизвестны подобные высказывания в сочинениях Максима Грека. Н. В. Синицына, предположив заказной характер «Совета к Собору» и его направленность против Исака Собаки, высказала еще одну догадку: аргументацию Максим Грек извлек из «Слова на списание Иосифа» Вассиана Патрикеева [Синицына, с. 18]. Но в нем слова «царем и князем подобает сих [еретиков] в заточение посылати и казнем лютым предавати» относятся к сочинению Иосифа, тогда как старец Вассиан считал, что только нераскаившихся «подобает заточити и казнити» [Казакова, с. 276]. Переход Максима Грека на сторону иосифлян, конечно, невозможен. Более того, смертная казнь для еретиков не практиковалась в Византии, и последователь византийской культуры Максим Грек, переживший казни Савонаролы и участников собора 1525 г. (Берсенья-Беклемишева), вряд ли мог выступить с предложением жестокого наказания.

Важна такая деталь: в «Совете к Собору» отмечено, что наказание остановит присоединение паствы Христовой к «смущающим» и их приезд «в землю нашу православную». Это одно из загадочных мест сочинения. О ком («их приезд») идет речь? Е. Е. Голубинский на основании этого чтения предполагал, что в России во времена митрополита Варлаама (1511–1521) появился второй Схария по имени Исаак, который «пытался у нас проповедывать жидовство» [Голубинский, с. 649–650], но при этом в качестве источника этих сведений историк церкви назвал только сочинение Максима Грека («Совет к Собору»), что делает версию о «втором Схарии» необоснованной. Под «собором православным» историки церкви понимали собор 1520 г. и связыва-

ли сюжет «Совета к Собору» с ересью «жидовствующих» [Макарий, с. 89; Голубинский, с. 661]. Но на соборе 1520 г. решались вопросы поставления игуменов в ряд русских монастырей⁴, а не борьбы с «жидовствующими». Кроме того, Максим Грек после 1531 г. избегал какого-либо участия во внутренних делах Московской Руси, и полемические сочинения афонского монаха, как правило, были обращены к иноземцам (Николаю Булеву, Магомету, И. Л. Вивесу, Самуилу Марокканскому и др.).

Обращают на себя внимание межтекстовые связи между «Советом к Собору» и посланием 1554 г. московского царя Ивана IV Максиму Греку. Святогорца приглашали на собор 1553–1554 г. против Матвея Башкина. Московский царь, величая ватопедского инока «поборником православия», просит: «Тѣм же убо явись симъ споспѣшникъ и ревнитель по благочестии, и даннии ти талантъ отъ Бога умножи, и ко мнѣ писание пришли на нынѣшнее злодѣство. А онемъ же словѣ слышахомъ, яко оскорбляеши, а чаешь того, что мы тебя съчетаемъ съ Матфеемъ, по тебя послали. Но не буди того, еже вѣрнаго съ невѣрными счиняти» [АИ, № 161, с. 297–298]. Последние слова царя перекликаются с риторическим вопросом Максима Грека в «Совете к Собору»: «Кое бо съобщение вѣрному съ безвѣрником?» [ПМГ, с. 339]. Такое совпадение можно, наверное, считать и общим местом средневековой публицистической речи, восходящим к апостольскому слову (2 Кор. 6 : 15), но все-таки оно создает впечатление диалога двух публицистов.

Иван IV очень выразителен в описании своих переживаний по поводу еретических настроений в «земле нашей»: «Сего ради съдрогнуся душою, и въздохнувъ изъ глубины сердца, и поболѣзновахъ о семъ немало, яко таково злочестие вниде в землю нашу, въ нынѣшнее въ слабое время» [АИ, № 161, с. 297]. В обращении Максима Грека к собору слышим то же «соболезнование» судьбе «земли нашей»: «Съблюдите землю нашу чисту и невредну от таковых бѣшенных псовъ» [ПМГ, с. 339]. Этот призыв звучит слишком патриотично и пафосно для афонского монаха, проведенного в заточении на Русской земле более 20 лет. И образ «бешеных псов» нехарактерен для иносказательной системы Святогорца. Безусловно, в последние годы своей жизни афонец мог назвать Русь «нашей землей». Но, скорее всего, оправдано предположение Е. Е. Голубинского о правке текста русскими книжниками: «“нашу” легко могло быть поставлено вместо “вашу” позднейшими переписчиками» [Голубинский, с. 662, прим.]. В самом деле, в рукописи [ГИМ. Синод. собр. № 491. Л. 235 об.] сохранилось чтение: «не приезжати в землю вашу», «соблюдайте землю вашу». Но неожиданно в другой рукописи того же Нижегородско-Парижского собрания [National Library of Paris. Man. Slave 123], которая оценена Н. В. Синицыной как «контрольная» по отношению к прижизненным

⁴ Выражаю огромную признательность А. С. Усачеву за консультацию.

собраниям сочинений Максима Грека, сохранившая ранние варианты текстов публициста [ПМГ, с. 45], читается «землю нашу» (л. 603 об.), как и во всех остальных сборниках трудов Святогорца. Между тем, доказано, что обе рукописи восходят к одному источнику, что текст Синод. 491 сверялся с Map. Slave 123 (в каталоге С. Белокурова рукопись числится под № 243) на Патриаршем дворе в середине XVII в. [Шашков, с. 10].

Название «Совета к Собору православному на Исака жидовина...», в общем-то, вводит читателя в заблуждение. Может быть, оно приписано случайно на заключительном этапе формирования Иоасафовского свода? Но представленное в прижизненных рукописях Максима Грека [РГБ. Ф. 173/I. Собр. МДА. № 42; Ф. 173/III. Собр. МДА. № 138], сохранившееся во всех собраниях конца XVI – начала XVII в., оно должно убеждать в своей подлинности. Более того, в рукописи Собр. МДА 138 на л. 233 восстановлен пропуск, как считала Н. В. Сеницына, рукой Максима Грека [Сеницына, с. 226]⁵, что должно доказывать бесспорное авторство текста. Тем не менее, идея сочинения дает основание ставить вопрос о его подлинности.

Главное обвинение иудеям, выдвинутое в «Совете к Собору», – распятие Христа: «Они распяли, Емуже нынѣ мы покланяемся, въ Негоже вѣровахом и спасаемся» [ПМГ, с. 339]. В следующем трактате это мотив звучит в приглушенной огласовке – «бесчестная смерть» – и сопровождает ведущую тему – доказательство прихода Мессии.

«Слово о Рождестве Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в том же и на иудея» – программное сочинение Святогорца против иудейского учения (Максим Грек не называет его «зловерием»). Оно вошло в состав первых 12 глав Иоасафовского собрания наряду с другими обличительными словами публициста против иноверцев: «на еллинское зломудрие», «на латинския три большие ереси», «на агарянскую прелесть» (гл. 6–9). Н. В. Сеницына расценивала комплекс из 12 глав как оправдательный, которым Максим Грек доказывал «свою невиновность, ортодоксальность и преданность России» [Сеницына, с. 171], и определяющий начальный этап работы публициста над «избранным» [Сеницына, с. 169–170; ПМГ, с. 25]. Из всех положений иудейского учения (хуление Христа, Богоматери и святых; отрицание догмата о Святой Троице, авторитета семи Вселенских соборов, иконопочитания, таинства евхаристии, необходимости постов и служб; неверие в вознесение Христа, почитание субботы) в слове Максима Грека против иудеев обсуждается одна доминанта – божественность Христа. Монотемностью, следует заметить, отличаются и другие полемические трактаты Святогорца, например, *filioque* в антилатинских сочинениях, защита иконопочитания в «Слове против Лютера»

⁵ Д. М. Буланин ставит под сомнение существование автографов Максима Грека [Буланин, 2019, с. 122–124].

и т. д. Как правило, Максим Грек не ставил своей целью рассмотрение всех аспектов того или иного учения, и «в гл. 5 автор опровергает утверждение иудаизма о том, что Христос не был Богом и Мессией» [Синицына, с. 187].

«Слово на иудея» представляет собой образец торжественной речи, один из примеров вершинного творчества Максима Грека. Поэтично его начало, где описана картина рождения Христа: «Се и вертепъ, и ясли, и новорождень Младенецъ в нихъ...» Высоким слогом провозглашается Его божественная природа: «Въистину предивна вся и явственъ възвѣщающа сему Младенцу быти Богу». Эффектным риторическим приемом – категорическим императивом – клеймится иудейское учение: «Да посрамляется убо непокоривый жидовьскыи языкъ, пререкуа дръзостно толь явленѣшимъ вѣщемъ! Да или яко Бога поеть вкупѣ с нами Иисуса». Богослов призывает воспевать Христа, потому что на Нем сбылись все пророчества и Его славил Исайя как крепкого Бога, великого Самодержца, Князя мира, Ангела великому совету (Ис. 9 : 6). Целую систему доказательств божественности Христа приводит Святогорец, отводя сомнения, основанные на непонимании страстей (страданий), которые Он претерпел: «Поклонити убо достоить благодати, акы божественному дару, а не отвращати чина исцеления».

Это сочинение отличается от других антииудейских слов Максима Грека небольшим числом библейских цитат, отсутствием ссылок на сюжеты церковных преданий, то есть писатель меньше опирается на чужой текст, повышая коэффициент самостоятельности собственного высказывания, что является приметой отработанности темы, зрелого этапа творчества публициста. Его полемический стиль речи выдержан в диалогической интонации и обогащен разнообразными приемами: апелляциями («непокоривый жидовьскыи языкъ», «стропотныи и непокоривый родъ»), императивами («да покажут нам...», «да посрамляется...»), риторическими вопросами и восклицаниями, придающими гневно-эмоциональную окраску обличительным высказываниям средневекового публициста.

Обращаясь к иудеям («о, богомерзтии»), он обвиняет их в «бесчестной смерти» Христа, за что гнев Божий преследует этот народ, упрекает за хулу на Сына Божьего, которого они называют льстецом и злодеем. На самом деле, доказывает богослов, Он – «Бог крепкий», «Царь мой» – вместе со своими 12 учениками («мужы безъкнижныи») «въ свѣтъ благовѣрія и дѣла правды приведе» всех живущих на земле. Это речь сильного защитника Христа: «елико възможе чловѣчьскыи немощныи разум, предложилъ есть вамъ на увѣрание истины». Величайшей Божией любви поет Максим Грек свой гимн. Ее символом становится крест, который из «смертного орудия» превратился в предмет «покланяния и почитания, акы жизни подателно и безчисленных благъ». Воспеванием Христа, Бога и Человека, и пастьерским увещанием к покаянию заканчивается трактат.

Таким образом, три слова Максима Грека против иудейского учения имеют разные векторы авторской интенции. Сочинения занимают разные позиции в составе прижизненных кодексов. Совершенно понятно положение «Слова на иудея» в комплексе 12 глав «избранного», тогда как место заключительных глав в архитектонике сводов – «Совета к Собору» и «Словес против Самуила» – могло быть определено редакторами сборников Святогорца, нуждавшегося в помощниках в последние годы своей жизни. Если авторство «Словес против Самуила» безоговорочно доказано самим Максимом Греком в «Послании Георгию», то атрибуция «Совета к Собору» вызывает сомнения, памятник может оказаться подложным текстом и тем самым представлять своего рода феномен в истории формирования авторских кодексов Максима Грека.

Список литературы

- Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 5 т. СПб. : Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841–1842. Т. 1. 614 с. (АИ).
- Буланин Д. М. «Полное собрание сочинений» Максима Грека. Начало работы и план ее завершения // *Studi Slavistici*. 2019. Т. 16, № 2. С. 119–137. DOI 10.13128/Studi_Slavis-7656.
- Буланин Д. М. Над страницами «Переводов жидовствующих» // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2021. № 2. С. 216–222. DOI 10.25986/IRI.2021.84.2.017.
- ГИМ. Синод. собр. № 491. Рубеж XVI–XVII вв. 651 л.
- Голубинский Е. Е. История Русской Церкви : в 2 т. М. : Изд. Импер. о-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1911. Т. 2, ч. 1. 616 с.
- ГПНТБ СО РАН. Отдел редких и рукописных книг (ОРИП). Собр. М. Н. Тихомирова. № 271. Вторая половина XIX в. 651 л.
- Зяблицына Н. А. История изучения церковнославянского перевода трактата «Учителя Самуила обличение» // *Пространство и время*. 2013. № 2 (12). С. 54–61. DOI 2226-7271provst_12.2013.22.
- Иконников В. С. Максим Грек и его время : Историческое исследование. Киев : Тип. Импер. ун-та св. Владимира, 1915. 651 с.
- Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 363 с.
- Касапи И. Отношение Максима Грека к еретикам // *Россия – Афон: тысячелетие духовного единства : материалы междунар. науч.-богослов. конф. Москва, 1–4 октября 2006 г.* М. : Православный Свято-Тихон. гуманитар. ун-т, 2008. С. 297–301.
- Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1960. 528 с.
- Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви : в 7 кн. М. : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996. Кн. 4, ч. 1. 590 с.
- Манохин А. А. Собор 1490 г. как основа конструирования «ереси жидовствующих» // *Христианское чтение*. 2021. № 4. С. 412–448. DOI 10.47132/1814-5574.
- Преподобный Максим Грек. Сочинения / отв. ред. Н. В. Синецкая. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2014–. Т. 2. 432 с. (ПМГ).
- РГБ. Ф. 37. Собр. Т. Ф. Большакова. № 285. Первая половина 50-х гг. XVI в. 306 л.; Ф. 173/I. Собр. МДА. № 42. Рубеж 40–50-х гг. XVI в. 416 л.; Ф. 173/III. Собр. МДА. № 138. Рубеж 40–50-х гг. XVI в. 236 л.; Ф. 98. Собр. Е. Е. Егорова. № 355. XVII в. 538 л.; Ф. 354. Собр. Вологодской духовной семинарии. № 238. Рубеж XVII–XVIII вв. 118 л.
- Синецкая Н. В. Максим Грек в России. М. : Наука, 1977. 332 с.
- Сочинения преподобного Максима Грека : [в 2 ч.]. Казань : Тип. губерн. правления, 1859–1960. Ч. 1. 553 с. Ч. 2. 460 с.

Судные списки Максима Грека и Исаа Собака / подг. Н. Н. Покровский ; под ред. С. О. Шмидта. М. : Тип. Глав. архив. упр. Акад. наук СССР, 1971. 191 с.

Шапков А. Т. Тагильский сборник сочинений Максима Грека (кодицилогические заметки) // Рукописная традиция XVI–XIX вв. на востоке России. Новосибирск : Наука, 1983. С. 4–14.

National Library of Paris. Manuscript Slave 123. Конец XVI в. 715 f.

References

Akty istoricheskie sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu v 5 t. [Historical Acts Collected and Published by the Archaeological Commission. 5 Vols.]. (1841–1842). St Petersburg, Tipografiya Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag. Vol. 1. 614 p. (AI).

Bulanin. D. M. (2019). “Polnoe sobranie sochinenii” Maksima Greka. Nachalo raboty i plan ee zaversheniya [The Complete Works of Maksim Grek. The Beginning of Work and Plan for Its Completion]. In *Studi Slavistici*. Vol. 16. No. 2, pp. 119–137. DOI 10.13128/Studi_Slavis-7656.

Bulanin. D. M. (2021). Nad stranitsami “Perevodov zhidovstvuyushchikh” [Turning the Pages of the Translations by Judaizers]. In *Drevnyaya Rus’. Voprosy medievistiki*. No. 2, pp. 216–222. DOI 10.25986/IRI.2021.84.2.017.

GIM [State Historical Museum]. Sinodal’noe sobranie. No. 491. Turn of the 17th Century. 651 f.

Golubinskii, A. A. (1911). *Istoriya russkoi tserkvi v 2 t.* [The History of the Russian Church. 2 Vols.]. Moscow, Izdanie Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete. Vol. 2. Part 1. 616 p.

GPNTB SO RAN [State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. Otdel redkikh i rukopisnykh knig (ORiRK). Sobranie M. N. Tikhomirova. No. 271. Second Half of the 19th Century. 651 f.

Ikonnikov. V. S. (1915). *Maksim Grek i ego vremya. Istoricheskoe issledovanie* [Maksim Grek and His Time. A Historical Study]. Kiev, Tipografiya Imperatorskogo universiteta svyatogo Vladimira. 651 p.

Kasapi, I. (2008). Otnoshenie Maksima Greka k eretikam [The Attitude of Maksim Grek to Heretics]. In *Rossiya – Afon: tysyacheletie dukhovnogo edinstva. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii. Moskva, 1–4 oktyabrya 2006 g.* Moscow, Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet, pp. 297–301.

Kazakova, N. A. (1960). *Vassian Patrikeev i ego sochineniya* [Vassian Patrikeev and His Works]. Moscow, Leningrad, Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR. 363 p.

Lurye, Ya. S. (1960). Ideologicheskaya bor’ba v russkoi publitsistike kontsa XV – nachala XVI v. [The Ideological Struggle in the Russian Journalistic Writings of the Late 15th – Early 16th Centuries]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR. 528 p.

Makarii, the Metropolitan of Moscow. (1996). *Istoriya Russkoi Tserkvi v 7 kn.* [The History of the Russian Church. 7 Books]. Moscow, Izdatel’stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya. Book 4. Part 1. 590 p.

Manokhin, A. A. (2021). Sobor 1490 g. kak osnova konstruirovaniya “eresi zhidovstvuyushchikh” [The Council of 1490 as the Basis of the Construction of the Heresy of the Judaizers]. In *Khristianskoe chtenie*. No. 4, pp. 412–448. DOI 10.47132/1814-5574.

National Library of Paris. Manuscript Slave. 123. Late 16th century. 715 f.

Pokrovskii, N. N., Shmidt, S. O. (Eds.). (1971). *Sudnye spiski Maksima Greka i Isaka Sobaki* [Sudnye Spiski by Maksim Grek and Isak Sobaka]. Moscow, Tipografiya Glavnogo arkhivnogo upravleniya Akademii nauk SSSR. 191 p.

Reverend Maksim Grek (2014–). *Sochinenia* [Writings] / ed. by N. V. Sinitsyna. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi. Vol. 2. 432 p. (PMG).

RGB [Russian State Library]. Stock 37. Sobranie T. F. Bol’shakova. No. 285. First half of the 1550s. 306 f.; Stock 173/I. Sobranie MDA. No. 42. The turn of the 1550s. 416 f.; Stock 173/III. Sobranie MDA. No. 138. The turn of the 1550s. 236 f.; Stock 98. Sobranie

E. E. Egorova. No. 355. 17th century. 538 f.; Stock 354. Sobranie Vologodskoi dukhovnoi seminarii. No. 238. The turn of the 18th century. 118 f.

Shashkov, A. T. (1983). Tagil'skii sbornik sochinenii Maksima Greka (kodikologicheskie zametki) [The Tagil Collected Works by Maksim Grek (Codicological Notes)]. In *Rukopisnaya traditsiya XVI–XIX vv. na vostoke Rossii*. Novosibirsk, Nauka, pp. 4–14.

Sinitsyna, N. V. (1977). *Maksim Grek v Rossii* [Maksim Grek in Russia]. Moscow, Nauka. 332 p.

Sochinenia Maxima Greeka [Works of Venerable Maksim Grek]. (1859–1860). Kazan, Tipografiya gubernskogo pravleniya. Part 1. 553 p. Part 2. 460 p.

Zyablitsyna, N. A. (2013). Istoriya izucheniya tserkovnoslavyanskogo perevoda traktata “Uchitelya Samuila oblichenie” [The History of Studying of the Church Slavonic Translation of the Treatise *Denunciation of Master Samuel*]. In *Prostranstvo i vremya*. No. 2 (12), pp. 54–61. DOI 2226-7271prov_rst2-12.2013.22.

The article was submitted on 14.12.2021